

Новая Польша 12/2017

0: Ксения Старосельская (1937–2017)

Горе, огромное горе. 29 ноября 2017 года в Москве умерла Ксения Яковлевна Старосельская. В феврале этого года ей исполнилось 80 лет, однако юбилей она праздновать не хотела. Работала в редакции журнала «Иностранная литература». Трудно перечислить фамилии всех польских писателей, которых она переводила на русский язык (Милош, Анджеевский, Стрыйковский, Ружевич, Конвицкий, Гловацкий, Капушинский, Кралль, Токарчук и другие). Ксения Яковлевна работала до последнего дня. Совсем недавно выпустила большую книгу Ханны Кралль, прислала в 11 номер «Новой Польши» перевод текста Анджея Стасюка о Платонове. Была мастером и учителем для многих молодых переводчиков, вела семинар по переводу польской литературы. Нам будет очень ее не хватать. Ее дружелюбной отзывчивости, чувства юмора и суровых оценок переводческого труда.

Светлая ей память.

Редакция «Новой Польши»

1: Ксения Старосельская

Я познакомился с Ксенией Яковлевной Старосельской в марте 2013 года, в Варшаве, на юбилее писателя и переводчика, главного редактора «Новой Польши» Ежи Помяновского. Хорошо помню, как обрадовала меня эта встреча — мало кто из русских переводчиков польской литературы производил на меня такое сильное впечатление, как Ксения Яковлевна. Для меня она была живой легендой: хорошо помню, как читал в самом начале «нулевых» литературную автобиографию Марека Хласко «Красивые, двадцатилетние» в переводе Старосельской, радуясь тому, какого замечательного автора она открыла для русского читателя. Точно так же она открыла для нас Ежи Пильха — и ее перевод романа «Pod mosnym aniołem» я уже читал с профессиональным интересом, то и дело заглядывая в оригинал и всякий раз восхищаясь, насколько переводчику здорово удастся передать атмосферу, характеры героев, речь, юмор, интонацию, игру слов, сказав при этом, по выражению Умберто Эко, «почти то же самое» и сделать это с удивительным изяществом и достоинством. Перевод «Песен пьющих» Пильха для меня был и остается шедевром переводческого мастерства, а вышедшая в прошлом году его же «Зуза, или Время воздержания» в переводе Ксении Яковлевны (экземпляр «Иностранной литературы» с этим переводом я получил с оказией из Москвы, и это было великолепным подарком) в очередной раз подтвердили очевидную истину: перед нами действительно великий переводчик. С тех пор для меня любая переведенная Ксенией Яковлевной книга — это еще и великолепное практическое пособие по художественному переводу.

У Ксении Яковлевны действительно было чему поучиться — и поэтому у нее с удовольствием учились очень многие, не только семинаристы, но и авторы переводов для журнала «Иностранная литература». Мне тоже посчастливилось публиковать там свои переводы из польских поэтов, и я до сих пор вспоминаю ее внимательное и доброжелательное отношение, дельные советы и замечания, такт, мудрость и отменный вкус. В чем же был ее секрет как переводчика? Думаю, что он заключался в тончайшем лингвистическом слухе и незаурядном стилистическом даровании. А самое главное — перевод был для нее не рутинной работой, не литературной каторгой, а праздником, сотворчеством в самом высоком понимании этого слова. Ксения Яковлевна была очень ярким, жизнерадостным и свободным человеком с прекрасным чувством юмора и отменной интуицией подлинного художника. Она очень любила Польшу и поляков за их независимый и романтический характер, за их умение отстаивать свою свободу. Эти качества были в полной мере присущи и ей самой.

Ксения Яковлевна Старосельская сделала очень много для того, чтобы поляки и русские стали лучше понимать друг друга. Своим вдохновенным переводческим трудом она строила мосты между нашими народами и странами — а нам теперь остается беречь эти мосты, читать переведенные Ксенией Яковлевной книги и по мере сил быть достойными ее светлой памяти.

Игорь Белов, переводчик

2: Контрабанда

Предисловие

Присутствию слова «контрабанда» в заглавии этого сборника имеется несколько причин.

Первая очевидна: книгу составили стихотворения, которые в большинстве своем писались тайно, публикация и чтение которых годами находились под запретом. Почти всех авторов власть преследовала и обрекала на забвение. Осип Мандельштам умер, не доехав до Колымы, Мартынов и Смеляков отсидели свое, Анну Ахматову терзали и травили по личному распоряжению Сталина. Включенные в сборник стихи немецких иронистов из группы «Нойе Захлихкайт» швырял в огонь на берлинской Оперной площади рейхсминистр Геббельс.

И тем не менее — это не политические манифесты. Они не подходят для митингов, не пригодятся рэпперам из призрачного телевертепа. Это произведения, написанные лириками; даже покаянное стихотворение Бориса Слуцкого — личное признание. Авторы оставались верны простому принципу своей профессии: открывать нам собственную, частную картину мира. Или указывать на то, что мы, глядя со своей перспективы, проморгали, за повседневной банальностью не заметив поразительной или безобразной природы вещей. Потому эта их картина и отлична от общепринятой. И уж тем более — от спущенной сверху. Поэт не способен петь хором. Если гражданское общество отличие приемлет, то в странах, управляемых твердой рукой, оно слывет доказательством сопротивления, зародышем бунта. Мои немцы понесли наказание за то, что подвергали иронии порядок, русские — за то, что посмели отступить от навязанных тем и норм. Одно это делало контрабанду неизбежной.

Вторая причина видна, как на ладони: все эти стихи сегодня обречены на статус контрабанды, поскольку вышли из моды — с их регулярным метром, ритмичностью, рифмой или ассонансами. Согласен, я человек старомодный. Да, во мне укоренилось убеждение, что настоящее стихотворение — то, которое остается в памяти; а отсутствие рифмы и метра этому не способствует. Нет, я не разделяю поэзию на ту, что написана для глухонемых, и ту, которая адресована всем прочим; я твержу про себя строфы Шимборской — драгоценный белый стих — и повторяю ошеломляющие аллюзии Крыницкого. Но помню и слова Милоша о вольном стихе, ставшем дешевым пропуском в современность. За ее порогом остались «шарманщики» и «рифмовщики» с их старомодными бубенчиками. Так вот, скажу без обиняков: эти бубенчики, рифмы, каденции фраз, ритм и весь мелодический строй — никакие не украшения, а показатели собственно поэзии. Во-первых — потому что они делают ее язык отличным от разговорной речи. То есть вносят выразительность и ту искусственность, без которой не существует искусства. Во-вторых — потому что являются носителями смысла, который не способно удержать слово само по себе. От этого зависит нагрузка и лаконизм хорошего стихотворения, ибо сплав слова с этими звучными украшениями способен подсказать адресату гораздо больше содержания и возможных смыслов, чем он найдет в томах прозы. «Пан Тадеуш» был бы всего лишь историей провинциальной ссоры, не напиши его Мицкевич тринадцатисложником, в котором слышится шаг полонеза и звенят цимбалы Янкеля. Так позвольте же мне, господа и дамы, остаться при своей пагубной привычке читать и переводить стихи, которые прежде принято было наизусть шептать на ухо человеку для нас важному, как любила говорить Агнешка Осецкая.

Третья же причина — желание исподволь явить вашим ушам и глазам произведения меня поразившие, ошеломившие, а иной раз и позабавившие. Существует своего рода инстинкт, известный терпеливым читателям, к касте которых я отношу и себя. Он заключается в тяге к существу, сумевшему написать слова, которые способны продемонстрировать, что человек может создать нечто совершенное. Мне несколько раз довелось встретить таких людей. Среди них, разумеется, есть и те, кто достиг совершенства лишь в области сказки, например, Сергей Михалков. Ведь — не забывайте об этом! — не тексты гимнов писал он, но сказки для взрослых.

Переводами завораживающих стихов из «Лирической домашней аптечки» Эрика Кестнера я дебютировал еще в довоенных «Шпильках», но встретить этого писателя мне было суждено лишь спустя четверть века, в Мюнхене, после всех тех лет, которые он прожил — лишенный права публиковаться, бесправный — чтобы стать свидетелем существования и поражения Третьего рейха.

Леонида Мартынова, автора поразительного «Лукоморья» мне удалось привлечь к работе над русской антологией польской поэзии. Наш Союз литераторов командировал бывшего репатрианта в Москву, чтобы найти переводчиков и позаботиться о верности переводов. Мартынов польского практически не знал, он вернулся от белых медведей без права проживания в крупных городах, а потому несколько недель ночевал — валетом — в моем номере в гостинице «Европа». Гостиницу вскоре переименовали (в рамках борьбы с космополитизмом) в «Армению». Антология не вышла, поскольку польский редактор не согласился изъять тексты поэтов-эмигрантов. Мартынов однако успел блестяще перевести «Зелень» Тувима, произведение, считающееся непереводаемым. С тех пор он присылал мне рукописи потрясающих текстов, вроде «Цепей».

Клабунд умер в изгнании, в Швейцарии, однако родственники похоронили его в городе Кросно Оджаньске. С искренней горечью я вспоминаю послевоенную борьбу с городскими властями за сохранение надгробия этого недобитка немецкой свободы — гранит требовался для тротуаров.

Саша Межиров вернулся с фронта почти невредимым, хотя воевал в бездонных болотах под Тихвином. Его текст вы найдете здесь, поскольку это одно из немногих солдатских стихотворений без следа патриотической муштры. С Анной Ахматовой я виделся дважды. Первый раз я сопровождал великую актрису Фаину Раневскую в путешествии завшивленным товарным вагоном из Душанбе в Ташкент. Горестно было прислушиваться к заботливым расспросам поклонницы и молчанию ее собеседницы в пыльном сквере перед азиатской ночлежкой.

Стало лишь понятно — по осанке, повороту головы: передо мной королева в изгнании. Другое дело, что Ахматова была убеждена: каждый, кто любит ее стихи, обязан быть в нее влюблен. Стихи я уже знал. Второй раз я встретил их автора в московском доме Софьи Толстой, внучки писателя и покровительницы дедовского музея в Ясной Поляне. Накануне состоялся смотр ленинградских поэтов в Доме Союзов, возле здания Совнаркома. Выступление Ахматовой, книги которой уже много лет отсутствовали в книжных магазинах, закончилось овацией, какой Москва не помнила со времен концертов Шаляпина. Нарастающий гром долгих аплодисментов, видимо, достиг ушей хозяев расположенного по соседству Кремля, так как уже через несколько дней появились разгромная статья Жданова и приговор, который на многие годы обрек прекраснейшую поэтессу шестого континента на унижения и нищету. Но пока что я сидел в светлой гостиной и отвечал на вопросы хозяйки и ее подруги. Вопросы касались Польши — головной боли для одной половины россиян и угрызений совести для другой. Анна Андреевна относилась ко второй. После того, как я решился прочесть вслух перевод ее пленительного «По неделе ни слова ни с кем не скажу...», она согласилась перевести кое-что для антологии. Я собирался навестить ее в Ленинграде, но уже на следующий день гром из Кремля отрезал Ахматову от людей, особенно иностранцев. Она оставила мне на память стихотворение («Один идет прямым путем...») — еще нигде не печатавшееся — и свою фотографию пятнадцатилетней давности. Осипа Мандельштама уже не было в живых к тому времени, когда я оказался на шахте «Краснополье» на Донбассе. Однако в библиотечке лазарета я обнаружил его «Tristia». Фамилия автора была предусмотрительно вырезана со шмуцтитла. Я выучил книжечку наизусть. Именно «Цыганка» — стихотворение, открывающее «Контрабанду» — благодаря прекрасному исполнению Эвы Демарчик в краковской «Пивнице под баранами» стало самым известным в Польше стихотворением русской поэзии.

*Издательство Аустерия
Краков — Будапешт 2010*

Перевод Ирины Адельгейм

3: Хроника (некоторых) текущих событий

- Фрагмент интервью с проф. Петром Глинским, вице-премьером и министром культуры и национального наследия: «Мы имеем дело с крайне идеологизированной критикой нашего правительства, которое демократическим путем пришло к власти в Польше. Критикуя нас, они создают окарикатуренный образ: дескать, цензура, национализм, правительство прикрывается авторитетом Христа, подчиняясь католической Церкви, националистическая клика составляет черный список гомосексуалистов. Но в действительности речь идет о чем-то большем: это ненависть, делегитимизация власти, попытка лишить нас возможности действовать в публичном пространстве. Мол, “нацик” и цензор не имеют на это права». («Дзенник газета правна», 20-22 окт.)
- «В начале октября начался “процесс четырнадцати” — суд над теми, кто в ночь с 16 на 17 декабря 2016 г. протестовал перед зданием Сейма. (...) Через неделю перед судом предстали еще 19 человек, которые в апреле пытались блокировать марш “Национально-радикального лагеря”, выступая против возрождения фашистской идеологии. (...) На прошлой неделе в суде оказались семеро участников общественного движения “Граждане Речи Посполитой”. Они обвиняются в блокировании марша, посвященного смоленской катастрофе, в марте этого года. (...) По данным организации “Граждане Речи Посполитой” по всей стране рассматривается свыше 800 административных и уголовных дел в отношении участников различных протестных акций. (...) “Amnesty International” (...) призывает власти закрыть уголовные дела, заведенные на протестующих, а также прекратить политику запугивания, выражающуюся, в частности, в слежке и “домашних визитах”, в отношении граждан, пользующихся своим правом на свободу собраний». (Магдалена Курса, «Газета wyborcza», 23 окт.)
- «Уже более 900 человек предъявлены обвинения за участие в гражданских протестах в одной только Варшаве. (...) В четверг 19 октября “Amnesty International” опубликовала отчет об ущемлении гражданских свобод в Польше: (...) в частности, польских граждан запугивают, в отношении них ведется слежка и преследование в связи с тем, что они высказывают свои взгляды. Приводятся и конкретные примеры. Польским властям ставятся на вид уголовные санкции в отношении людей, участвующих в мирных собраниях. (...) Наблюдатели “Amnesty International” зафиксировали случаи применения насилия во время таких собраний только со стороны полиции». (Петр Пытлаковский, «Политика», 25-30 окт.)
- «Организация “Никогда больше” сообщает, что, начиная с лета 2015 года, наблюдается резкий рост количества преступлений на расовой почве. Ежедневно появляются сообщения об очередных нападениях, избиениях и расистских акциях». (Томаш Новак, «Жечпосполита», 18 окт.)
- «Суд отклонил обвинительное заключение по делу Яцека М., бывшего священника, обвиняемого в разжигании ненависти в отношении евреев и украинцев. Об этом суд попросил заместитель генерального прокурора

Кшиштоф Серак». («Газета выборча», 27 окт.)

- «Суд оправдал четырех активистов движения “Граждане Речи Посполитой”, которых обвиняли в нарушении неприкосновенности Сейма». «Мониторинг камер видеонаблюдения показал, что обвиняемые не препятствовали работе парламента. (...) Судья Петр Боярчук, пресс-атташе окружного суда по уголовным делам, подтвердил, что все четверо обвиняемых были оправданы». (Войцех Карпешук, «Газета выборча», 21-22 окт.)

- «ЦИОМ провел опрос: “Можно ли в Польше свободно высказывать свои политические взгляды или лучше соблюдать осторожность?”. В 1993 году 60% респондентов ответили, что можно свободно говорить всё, что вздумается, а 33% советовали помалкивать. В 2017 году расклад мнений диаметрально изменился: теперь лишь 37% опрошенных не боятся открыто высказывать свою точку зрения, в то время как 58% считают, что лучше следить за собой и держать язык за зубами». (Войцех Мазярский, «Газета выборча», 12 окт.)

- «Тех, кто мыслит иначе, нежели нынешние власть предержащие, сразу записывают в негодяи — в более мягком варианте это называется “люди злой воли” — либо называют глупцами, “наивными людьми”. Когда люди Качинского пришли к власти, такой подход к инакомыслящим стал официальной позицией власти. (...) На психотерапевтических приемах всё чаще задается вопрос, которого я не слышала с 1989 года: “Могу я быть уверен, что всё сказанное здесь останется между нами?”. (...) Я замечаю тревогу, которой не наблюдалось со времен падения ПНР: люди боятся, что их слова передадут кому-то еще. Они в смятении оглядывают кабинет, явно беспокоясь, когда я записываю их данные», — Зофья Мильская-Вжосинская, психолог и психотерапевт. («Газета выборча», 31 окт. — 1 нояб.)

- «Группа варшавских психологов проводит “гражданскую терапию” для тех, чья психика не справляется с политическими событиями в Польше в последние два года». «Эти открытые бесплатные индивидуальные психологические консультации проводятся в терапевтических центрах. (...) Три консультации для любого, кто обратится. Встречи носят анонимный характер. (...) “Во многих польских семьях произошел идеологический раскол, — говорит Мачей Барчинский, один из психологов, участвующих в проекте, — жена придерживается левых взглядов, муж — правых. И они никак не могут договориться”. “Человека могут избить или выгнать из трамвая только за то, что у него курчавые волосы. У свидетелей таких столкновений деформируется чувство безопасности”, — говорит Роман Прашинский, главный организатор гражданской терапии. (...) Один человек обратился за помощью, поскольку испугался, увидев, как полиция обращается с участниками манифестации. В акциях протеста он больше не участвует, обвиняя себя при этом за свой страх». (Магда Рута, «Газета выборча», 2 нояб.)

- «Мужчина, совершивший самосожжение на площади Дефилад перед Дворцом культуры и науки, в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Полиция установила его личность. На месте происшествия обнаружены листовки и мегафон. Около 17.00 мужчина облил себя самовоспламеняющейся жидкостью и поджег, прохожим удалось погасить пламя. “По всей видимости, случившееся имеет политический подтекст”, — заявила в эфире радио “Зет” Магдалена Бенек из столичной комендатуры полиции». («Жечпосполита», 20 окт.)

- Фрагмент письма Петра Щенсного, адресованного семье: «Зачем столь радикальная форма протеста? Просто потому, что ситуация отчаянная. Дело не в том, что правительство совершает те или иные ошибки (любое правительство совершает их), а в том, что это правительство подрывает основы нашей государственности и общественной жизни. А подавляющая часть общества спит, не обращая внимания на происходящее вокруг, поэтому нужно пробудить их от этого сна». («Газета выборча», 30 окт.)

- «“Я, простой неприметный человек, такой же, как вы, призываю вас всех — хватит ждать” (цитата из листовок, которые Петр Щенсный разбросал вокруг перед самосожжением — В.К.) — такая надпись появилась в ночь с четверга на пятницу на площади Дефилад рядом с почетной трибуной. В пятницу утром там лежали белые розы, конституция, горело несколько свечей. Плиты тротуара по-прежнему были покрыты белой пеной из огнетушителя. В четверг в 16.30 на этом месте совершил самосожжение 54-летний Петр Щенсный из Неполомице под Краковом, химик по образованию». (Войцех Карпешук, Александр Гургуль, «Газета выборча», 21-22 окт.)

- «С одним он не мог смириться. Всю свою сознательную жизнь он посвятил строительству гражданского общества. И вдруг оказалось, что людям не нужна свобода. Они готовы распрощаться с ней без сожалений!», — Анна Хейда, подруга Петра Щенсного. («Ньюсуик Польска», 30 окт.)

- «Петр, очень взволнованный, говорил мне, что любая историческая катастрофа начинается с травли одних людей другими. Евреев тоже не сразу начали сжигать в крематориях», — Анна Хейда. («Газета выборча», 30 окт.)

- «Эта тишина шокирует даже по меркам нашего до предела потребительского общества. Самосожжение Петра Щенсного должно вывести нас из равновесия, глубоко потрясти, принудить к дискуссии, спорам, даже ругани, а мы вместо этого молчим. Мы отвернулись, бормоча себе под нос, что подобный поступок можно рассматривать только в контексте психиатрии. Мы — масс-медиа, мы — общество. А ведь Петр Щенсный совершил политическую акцию. Он написал манифест, в котором объяснил причины своего решения, а затем поджег себя перед Дворцом культуры и науки в Варшаве. Он осознанно пошел по стопам буддийского монаха Тхить Куанг Дыка, Рышарда Сивеца, Яна Палаха. (...) Возможно, его поступок слишком напугал нас, поскольку вновь вернул нас в категорию стран “третьего мира”? Ведь в нормальных странах никому не приходит в голову совершать

- самоубийство во имя защиты демократии». (Анджей Андрусак, «Дзенник газета правна», 27-29 окт.)
- «Трудно не согласиться с каждым из 15 пунктов воззвания, оставшегося на площади Дефилад после того, как “скорая помощь” забрала человека, получившего сильные ожоги. Это четко и ясно сформулированный список важнейших злоупотреблений власти с точки зрения либеральной демократии и верховенства закона. (...) Однако, если абстрагироваться от серьезных государственных проблем, можно заметить, что на локальном уровне, в области местного самоуправления, гражданских и соседских взаимоотношений происходит много хорошего. Возможно, это не так эффектно, как то, что творится на политической сцене. (...) Расширение этих сфер, причем без оглядки на разрешение со стороны правительства, их поддержка — это единственное, что мы можем сделать в память о Петре Щенсном, с которым мы согласны, хоть и не желаем следовать его примеру». (Павел Браво, «Тыгодник повсехны», 29 окт.)
 - «Петр Щенсный умер в воскресенье 20 октября 2017 года, во второй половине дня. (...) “И все-таки прошу вас: помните, что избиратели ПИС — это наши матери, братья, соседи и друзья. Не нужно воевать с ними (именно этого хотела бы эта партия) или пытаться переубедить (это было бы наивно), но они должны реализовывать свои идеи в соответствии с законами и принципами демократии”, — написал он в прощальном письме. (...) Начиная с четверга в самых разных местах Варшавы кто-то пишет на улицах цитаты из этого письма. (...) Днем надписи смывают, но они появляются вновь». (Якуб Хелминьский, «Газета wyborcza», 30 окт.)
 - «Сотни людей пришли вчера ко Дворцу культуры и науки, чтобы зажечь свечи в память о трагически погибшем Петре Щенсном». «В 16-17 часов горело более 700 свечей. Люди стояли, погруженные в молчание. (...) Ян Рудзик, ученик лицея (...): “Жаль, что основные телеканалы проигнорировали это событие. Все узнали о нем, когда Петр Щенсный уже был мертв. Я пришел сюда, чтобы увидеть это место собственными глазами. Этот жест отчаяния, к сожалению, ничего не изменит”». (Магда Рута, «Газета wyborcza», 2 нояб.)
 - «Я думаю, до такого состояния человека может довести ощущение, что любая оппозиционная деятельность и попытки повлиять на власть уговорами совершенно бессмысленны. (...) Появляется ощущение бессилия. (...) Это одна из причин такого отчаяния. Нечто подобное ощущалось в эпоху кризиса ПНР. Тогда тоже казалось, что сделать ничего нельзя. (...) Чувство потерянности, ощущение безнадежности здесь наверняка того же порядка. (...) Поэтому сегодня ко Дворцу культуры и науки приходят люди. А полиция их разгоняет. (...) Петр Щенсный кричит тем, кто имеет публичное влияние, что общество состоит из конкретных людей, из личностей. Он войдет в историю», — о. Адам Бонецкий. («Газета wyborcza», 4-5 нояб.)
 - «Мужчине, который сжег себя перед Дворцом культуры, надо бы вручить премию Дарвина за самую глупую смерть. (...) Не нужно искать рациональное зерно в деструктивном поведении. В наше время оно совершенно бестолково и неадекватно. (...) Грустно наблюдать, как некоторые верят пропаганде настолько, что, подобно леммингам, сами бросаются в пропасть, причем не символически, а вполне реально», — Мэтью Тырманд. («До жечи», 8-12 нояб.)
 - Петр Щенсный в течение восьми лет лечился от эндогенной депрессии. (...) Депрессия — это болезнь, которая за счет максимального “снижения настроения” лишает человека воли к жизни и неуклонно вызывает у него мысли о самоубийстве. (...) Письмо, которое оставил самоубийца — это серьезное обвинение в адрес наших масс-медиа. (...) Это они с особым цинизмом создали в обществе атмосферу истерии, чтобы разбудить в своих адептах самые крайние эмоции, (...) вывести их на улицы ради отчаянной попытки остановить суд истории. Эта пропаганда, попавшая в случае со страдающим от депрессии человеком на благодатную почву, подтолкнула его к идее принять мучительную смерть», — Рафал А. Земкевич. («До жечи», 8-12 нояб.)
 - «“Проснитесь! Еще не поздно”, — под таким лозунгом, взятым из манифеста Петра Щенсного, около тысячи человек прошли вчера по улицам Варшавы. “Мы пришли, чтобы его поступок не был забыт”, — говорили участники акции». («Газета wyborcza», 7 нояб.)
 - Фрагмент интервью с уполномоченным по правам человека Адамом Боднаром: «На вопрос о том, насколько соблюдаются права человека в Польше, (...) я отвечаю (...): фундаментальное ухудшение ситуации связано с тем, что происходит с Конституционным трибуналом. Без настоящего Конституционного трибунала мы обречены зависеть от прихотей законодателя. Под угрозой независимость судов и права человека. Это проблемы, за решение которых я буду бороться. Я критически смотрю на смещение границ допустимого в ситуациях, связанных с личными и политическими правами, и это заметно, когда мы наблюдаем за деятельностью полиции, прокуратуры и спецслужб. Тем не менее, мне хотелось бы подчеркнуть, что в Польше произошло значительное улучшение в области социальных прав. Программа “500+” приносит хорошие результаты. “Квартира+” — это положительный ответ сразу нескольким сменявшим друг друга уполномоченным по правам человека, которые много лет просили правительство инвестировать средства в социальное жилье. Заметно также более внимательное отношение к соблюдению прав работников. С несколькими министрами у нас налажен нормальный диалог в сфере социальных прав и прав человека». («Газета wyborcza», 14-15 окт.)
 - «“Независимость Конституционного трибунала оказалось существенным образом ослаблена. Под угрозой функционирование Верховного суда, — предостерег в пятницу специальный докладчик ООН по вопросу независимости судебной системы Диего Гарсиа-Саян. — Реформы, начатые польским правительством, должны были стать лекарством для системы правосудия. Но это лекарство намного опаснее самой болезни”. (...) “Это замечание неправдивое и оскорбительное”, — ответил на его претензии пресс-секретарь правительства Рафал

Бохенек. («Газета wyborcza», 28-29 окт.)

- «Я встретился с вице-премьером Конституционного трибунала, а также с первым председателем Верховного суда. Не удалось встретиться с министром иностранных дел и министром юстиции, я смог пообщаться только с их представителями. У меня также была большая встреча с Национальным советом правосудия и сенатской комиссией прав человека и юстиции, а также с президиумом Сейма. Так что я располагаю информацией из достаточно большого количества источников», — Диего Гарсиа-Саян, специальный докладчик ООН по вопросу независимости судебной системы. («Жечпосполита», 30 окт.)
- «В 1993 году в центральном офисе разведслужбы начинает работу Мариуш Мушинский. (...) Он отправляется в Берлин на должность начальника юридического отдела в посольстве. Там, в частности, осуществляет надзор за Анджеем Пшилембским (оперативный контакт, бывший секретный сотрудник спецслужб ПНР). (...) По всей вероятности, он предлагает своему руководству переqualифицировать Юлию Пшилембскую (так наз. “страховка”), которая тоже работала в посольстве, в “личный источник информации”. Руководство дает согласие. (...) Ориентировочно в 2002 году Мушинский вынужден срочно покинуть Берлин по настойчивой просьбе немецкой стороны. (...) В 2015 году Мушинский благодаря голосам ПИС избирается в Конституционный трибунал (так наз. “судья-дублер”). Выступая в Сейме, он скрывает, что работал в спецслужбах. (...) Вскоре на работу в трибунал приходит Пшилембская, тоже в качестве кандидата от ПИС. (...) 20 декабря Пшилембская становится председателем трибунала, а Мушинский — ее заместителем. (...) Конституционным трибуналом руководят бывший офицер спецслужб и его сотрудница. (...) На наши вопросы, заданные министерству иностранных дел, службе разведки, Мариушу Каминскому (координатор спецслужб), Мушинскому и Пшилембской, ответов мы не получили». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 20 окт.)
- «Это совершенно позорно и недопустимо, что пост председателя комиссии юстиции и прав человека в Сейме занимает такой человек, как Станислав Пётрович, работавший в ПНР прокурором. И он мне говорит, что мы не будем соблюдать процедуру, поскольку он тут защищает свободу и закон. Отвратительный трагифарс», — Петр Мисило, депутат от партии «Современная». («Дзенник газета правна», 20-22 окт.)
- «В августе вступила в силу новая редакция закона о системе судов общей юрисдикции. (...) В одну из статей вернули возможность преследования прокуроров за дисциплинарные проступки, по которым истек срок давности, (...) вплоть до увольнения со службы и лишения права на прокурорскую пенсию. (...) “Это серьезное нарушение конституции, в том числе ее важного принципа, согласно которому закон не имеет обратной силы”, — комментирует Анджей Цолл, бывший председатель Конституционного трибунала, бывший уполномоченный по правам человека». (Эва Иванова, «Газета wyborcza», 30 окт.)
- «Консультационный совет европейских судей, в котором представлены судьи всех государств, состоящих в Совете Европы, негативно оценивает президентские предложения относительно изменений в Национальном совете правосудия. (...) В целях соблюдения европейских стандартов независимого судопроизводства, судьи, входящие в Национальный совет правосудия, должны по-прежнему избираться судебским корпусом. (...) Погашение мандатов судей, которые в настоящее время состоят в совете, не соответствует европейским стандартам и угрожает основным гарантиям независимости судов. Совет предлагает снять с повестки дня законопроект и сохранить ныне действующий закон». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 18 окт.)
- «Огромным шоком стала для меня позиция президента Дуды, юриста, относительно закона о Национальном совете правосудия. Президент соизволил заявить, что если его предложения не соответствуют конституции, нужно изменить... конституцию», — проф. Мартин Матчак. («Ньюсуик Польска», 30 окт.)
- «В пятницу председатель ПИС Ярослав Качинский уже в четвертый раз встретился с президентом Анджеем Дудой, чтобы обсудить президентские законопроекты о Верховном суде и Национальном совете правосудия. (...) Президент (...) не соглашается с предложением ПИС относительно порядка избрания судей в Национальный совет правосудия. (...) Также президент против предлагаемого ПИС расширения полномочий генерального прокурора — министра юстиции. (...) “Я действительно очень люблю Ярека Качинского. И мне его очень жаль. Политические манипуляции ему на этот раз не удалось”, — заявила в беседе с корреспондентом радио “Зет” Зофья Ромашевская, общественный советник Анджея Дуды. Она также недоумевала из-за того, что “Качинский пошел на такие меры”. По ее мнению, председатель ПИС “хочет всё прибрать к своим рукам”, и тогда “дела будут очень плохи”». (Агата Кондзинская, Эстера Флегер, «Газета wyborcza», 21-22 окт.)
- «Ну что ж, в наших отношениях возник некоторый кризис», — заявил Ярослав Качинский после очередной встречи с Анджеем Дудой. («Тыгодник повсехны», 29 окт.)
- «Я был вице-премьером в правительстве Ярослава Качинского и знаю, что он не способен на какие-либо компромиссы. Он может делать вид, что готов к компромиссу, однако, стоит ему получить желаемое, как он без колебаний попытается уничтожить того, с кем только что искал общий язык. Качинскому нужно, чтобы суды плясали под его дудку. Следующим шагом будет введение норм, позволяющих Верховному суду применять меру пресечения в виде ареста. Председателю ПИС нужна управляемая судебная система и полный контроль над Верховным судом, чтобы иметь возможность арестовывать неугодных. (...) Анджей Дуда оказался единственным препятствием для установления диктатуры Ярослава Качинского. Таким препятствием также являются независимые суды, а сегодня только президент мешает ПИС захватить судебную систему. Если суды станут контролируемыми, разделение властей окажется фикцией, и демократия в Польше закончится», — Роман

Гертых. («Жечпосполита», 12 окт.)

- «Во время заседаний Круглого стола оппозиция боролась именно за то, чтобы в Национальном совете правосудия большинство составляли не политики, как это было в ПНР, а судьи. И оппозиция добилась своего. (...) Ярослав Качинский хочет, с одной стороны, ставить памятники своему брату, а с другой открыто пренебрегает тем, что для Леха Качинского было действительно очень важно — моделью независимой от политиков системы правосудия. (...) Суды играют ключевую роль (...) в ходе выборов. Ведь отказ в регистрации кандидата оспаривается в суде. Именно поэтому им нужны “свои судьи”, которые в случае чего вынесут нужные этим политикам решения», — Борис Будка, депутат от «Гражданской платформы». («Газета wyborcza», 23 окт.)
- «На заседании Европейского парламента Ядвига Вишневская из ПИС заявила: “Тотальная, лживая, отвратительная оппозиция создает лживый образ Польши. (...) Демократия в том и заключается, чтобы парламентское большинство могло реализовать те постулаты, с которыми оно шло на выборы”, — заявила евродепутат. (...) Франс Тиммерманс парировал, что демократия не позволяет нарушать конституцию. “Набрав достаточное количество голосов в парламенте, вы, конечно, можете изменить конституцию. Однако даже в этом случае необходимо уважать принципы международных институтов, с которыми Польша подписала договоры, в том числе договор о присоединении к ЕС”, — подчеркнул вице-председатель Европейской комиссии». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 7 нояб.)
- «В моей стране (...) мы оказались свидетелями очень опасного явления. К власти пришла националистическая, ксенофобская группировка, заявляющая о необходимости защиты “традиционных ценностей” и противостоянии агрессивной “современности”, о защите всего “нашего” перед ценностями, импортируемыми из-за рубежа. Эта группировка хотела бы изменить ход истории, невзирая на всё то, что гарантируется конституцией, законом и обычной порядочностью», — Адам Загаевский. («Газета wyborcza», 14-15 окт.)
- «Власти хотят, чтобы экспозиция в музее Второй мировой войны в Гданьске была совершенно иной. (...) Идеология, которой они руководствуются, утверждает, что это Польша определила исход войны. Что всего добились исключительно “мы”. (...) Эта идеологическая махинация преследует цель перечеркнуть весь смысл экспозиции, рассказывающей прежде всего о том, как ужасна война и что она по-прежнему возможна. (...) Этот посыл власть не устраивает. (...) На декабрьской исторической конференции в Варшавском университете выяснилось, что огромное количество историков против такой манипуляции. Уже опубликовано письмо исторического сообщества в защиту экспозиции в музее Второй мировой войны», — проф. Влодзимеж Борозей. («Газета wyborcza», 7 нояб.)
- «Мы реализуем исследовательский проект “Образ народа в польских учебниках истории”. Согласно нашим исследованиям, наиболее популярными среди учеников оказались три постулата: на долю польского народа по сравнению с другими европейскими народами в прошлом выпало очень много страданий — с этим согласны 92% школьников; католическая религия была и остается важным элементом польской идентичности — 87%; главными историческими врагами поляков являются немцы и русские — 86%. (...) Нас продолжают кормить сказками о возрождающемся единстве. (...) У меня очень пессимистические прогнозы. (...) Сегодня война и борьба — это главные механизмы укрепления национального сознания. (...) “Мы” — это однородная структура, тот самый мифический суверен. А категория “они” — это целая коллекция самых разных “врагов”: исторических (немцы, русские), этнических (евреи, украинцы, беженцы), политических (коммунисты, леваки), представителей меньшинств (ЛГБТ, экологи), европейских (Евросоюз). (...) “Мы”, однородные и сплоченные, стоим против конфедерации “их”», — проф. Войцех Буршта. («Пшеглэнд», 23-29 окт.)
- По мнению епископа Тадеуша Перонека, «католическая Церковь в Польше утратила свое универсальное начало и превратилась в партийную церковь». («TVN 24», 6 нояб.)
- «Если я услышу, что в Гнезне происходит какая-нибудь манифестация против беженцев, и туда отправился кто-то из наших священников, имейте в виду: каждый, кто там появится, будет отстранен от своих обязанностей. (...) В ситуациях, когда приходится выбирать, на чьей ты стороне, нужно реагировать немедленно», — архиепископ Войцех Поляк, примас Польши. («Тыгодник повсехны», 22 окт.)
- «История с памятниками свидетельствует о плачевном психическом и моральном состоянии польского общества, и в первую очередь его политических элит. Они не понимают, что победа Красной армии над Германией дала Польше шанс выжить. И хотя это уже не была свободная Польша, она, тем не менее, стала экзистенциальной опорой нашего народа. (...) Память о тысячах советских солдат, погибших на польской земле — это наш национальный и моральный императив, проявление честного отношения к собственной истории и уважения к чужой боли. Хочу заметить, что уважающее себя государство не отрекается от своей политико-правовой преемственности», — проф. Станислав Белень. («Пшеглэнд», 16-22 окт.)
- «Я иначе вижу так наз. российскую “пятую колонну”, ее сущность и структуру. (...) Это касается многих больших и малых групп. Почти все они невелики, зато их очень много. Благодаря интернету они функционируют в публичном пространстве. (...) В силу своей активности и профессионализма они в состоянии привлечь внимание значительной части пользователей сети. (...) Единой схемы нет. (...) Это рынок, где в порядке вещей стартапы, слияния фирм, переход их из рук в руки, аутсорсинг, использование ниш, инвестиции, а также банкротства, если нет аудитории. А где-то в конце этой цепочки находятся россияне. (...) Со стороны России это очень современный подход. Поскольку в итоге реализацией их целей занимается конкретная часть польского

общества. Она намного эффективнее спецслужб, поскольку приспособлена к нуждам польской аудитории. (...) Кремль поручает работу различным организациям, а те в дальнейшем ищут контакты в Европе и за ее пределами. К примеру, у людей Владислава Суркова (...) свои связи в партии “Змяна” Матеуша Пискорского, а люди Константина Малофеева контактируют с “Лагерем Великой Польши”. Во всяком случае, сейчас, потому что расклад постоянно меняется. (...) Большинство этих польских активистов не получает никакой материальной выгоды. У многих просто темперамент общественников: они делают то, что считают правильным», — Мартин Рей, один из авторов портала «Российская пятая колонна в Польше». («Тыгодник повсехны», 22 окт.)

- «На прошлой неделе министр обороны Антоний Мацеревиц был гостем Третьего Европейского форума по кибербезопасности “CYBERSEC” в Кракове. (...) Выступая на форуме, он объявил о создании нового рода войск — кибернетических. (...) На обеспечение кибербезопасности оборонное ведомство планирует потратить 2 млрд злотых. Эти деньги будут направлены на создание нового подразделения, состоящего из тысячи специально обученных хакеров. Где министр их возьмет, если в Польше не хватает около 50 тыс. специалистов в области информационных технологий? (...) Сегодня наши вооруженные силы выглядят словно после бомбежки. Былых командиров нет, обещанного оружия нет, (...) а дорогостоящим реформам не видно конца. Это чей-то умысел или просто неудача?». (Петр Валенчак, «Пшеглэнд», 16-22 окт.)
- «Россияне могут сколько угодно нам угрожать, но реальной опасности они для нас не представляют. (...) Россияне действительно боятся войск территориальной обороны, поскольку эта структура располагает мощным национальным потенциалом, способным успешно противостоять агрессору», — Антоний Мацеревиц, министр национальной обороны. («До жечи», 8-12 нояб.)
- «Каждые два года мы проводим большие масштабные учения “Анаконда”. (...) В тот год, когда не проводится “Анаконда”, мы проводим менее масштабные учения “Барсук” (в реале), а также виртуальную военную игру. Компьютер — это вычислительная машина. Загруженная определенным количеством данных, она позволяет создавать реальный и проверенный сценарий развития событий. Это мощное, никогда не ошибающееся орудие, которое не прощает ошибок. Так вот, в ходе такой тренировки в 2015 году мы потеряли все наши военно-воздушные силы за четыре часа», — ген. Томаш Древняк, бывший инспектор BBC. («Политика», 8-14 нояб.)
- «Отчет “Stratpoints” отражает достижения модернизации вооруженных сил в 2013-2022 годах (стоимостью 130 млрд злотых). (...) По данным отчета “Stratpoints” в большинстве случаев шансов на выполнение программы модернизации на 2013-2022 гг. нет». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 19 окт.)
- «Американским подразделениям, размещенным в Жагане, пришлось отказаться от проведения учений, в ходе которых планировалось использовать тяжелые танки “Абрамс”, так как на территории полигона, несмотря на размещенные там предупреждающие таблички, оказались грибки». («Тыгодник повсехны», 22 окт.)
- Антоний Мацеревиц «на правах министра обороны осуществляет надзор за “Польской вооруженной группой” — мощным конгломератом, состоящим из 60 компаний с государственным участием. Там трудится около 800 человек, большинство из которых — это люди Мацеревица, знающие о своей зависимости от него. Министра поддерживает “Радио Мария” и телеканал “Трвам”, в эфирах которых он частый гость, а также часть “правых” СМИ во главе с “Газетой польской”». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 21-22 окт.)
- «В январе премьер-министр Беата Шидло издала распоряжение о распределении между министрами формального надзора за деятельностью компаний с участием государственного казначейства. (...) Офисы нескольких компаний навестили сотрудники Центрального антикоррупционного бюро, арестовавшие ПИСовских менеджеров. (...) В связи с этим премьер-министр Шидло изменила предыдущее распоряжение, взяв деятельность компаний под свой личный контроль». (Витольд Гадомский, «Газета wyborcza», 12 окт.)
- «Я никогда не скрывала, что постоянно общаюсь с председателем Ярославом Качинским, с которым обсуждаю различные важные вопросы, поскольку наше пребывание у власти — это его заслуга. Меня бы больше беспокоило, если бы он перестал со мной общаться», — премьер-министр Беата Шидло. («Польска», 27-29 окт.)
- «Продукты питания подорожали более чем на 5%, что продолжает подстегивать инфляцию. В сентябре она составила 2,2%», — сообщило Главное управление статистики. («Газета wyborcza», 13 окт.)
- «В 2009 году состоянием польской экономики были довольны 48% поляков, в 2014 г. — только 37%. Количество недовольных экономической ситуацией за это время выросло с 39% до 52%. (...) Две трети предпринимателей полагают, что фирмы из ключевых отраслей, таких, как телекоммуникация и энергетика, должны находиться в общественной собственности. (...) В 2000 г. более 90% польских бизнесменов поддерживало свободную рыночную конкуренцию, а десять лет назад такой точки зрения придерживались только 66%». (Бартек Годуславский, «Дзенник газета правна», 13-15 окт.)
- «Синдром низких капиталовложений, демографических изменений, превалирования динамики импорта над экспортом, более быстрого роста зарплат по сравнению с ростом расходов — всё это отражается на макроэкономическом равновесии. Не сразу, конечно, так что резкого обрушения не будет. Однако нынешняя высокая динамика экономического роста не будет постоянной. Ответственное управление экономикой требует стратегического мышления, тут не нужно переворачивать всё с ног на голову. (...) В некоторых сферах ничего не изменилось, в других мы явно деградируем, как, например, в сфере конституционного строя. Пресловутые “перемены к лучшему” — это не те перемены, которые сделают наше государство процветающим», — проф. Ежи Хауснер, бывший вице-премьер и министр экономики, труда и социальной политики, бывший член Совета

финансовой политики. («Ньюсуик Польша», 23-29 окт.)

- «Вот уже 15 дней молодые врачи со всей Польши ведут голодовку протеста в коридоре детской клинической больницы на улице Жвирки и Вигуры» (Мартина Шмигель). Врачи требуют увеличения расходов на здравоохранение, увеличения количества медперсонала, а также ликвидации очередей и бюрократии». («Газета wyborcza», 16 окт.)
- «Так называемые резиденты — это врачи в самом начале своей профессиональной карьеры. За плечами у них довольно нелегкое 6-летнее обучение в ВУЗе и 13-месячный стаж, во время которого они получают около 2 тыс. злотых на руки. В зависимости от специализации резидентура может длиться от 4 до 6 лет». В период резидентуры врачи зарабатывают от 2,1 тыс. до 2,4 тыс. злотых — В.К. («Ньюсуик Польша», 16-22 окт.)
- ««Новости» компании «TVR» пытались замалчивать протест, однако через несколько дней придумали другой ход: сообщили, что жадные врачи требуют заоблачного повышения зарплаты, с 3,1 тыс. до 9 тыс. «брутто». Не моргнув глазом, эту «новость» прочитал журналист Кшиштоф Земер, который ежемесячно выставляет телевидению счет на 33,5 тыс. злотых, причем «нетто»». (Дариуш Чвиклак, «Ньюсуик Польша», 16-22 окт.)
- «57,8% респондентов поддерживает забастовку молодых врачей-резидентов, 28,7% опрошенных высказываются против, а 13,5% затруднились с ответом. Опрос агентства «SW Research»». («Ньюсуик Польша», 16-22 окт.)
- «После 28 дней голодовки резиденты прекратили акцию протеста. (...) Врачи признали свою беспомощность перед невозмутимым молчанием государственной машины». (Зузанна Домбровская, «Жечпосполита», 31 окт. — 1 нояб.)
- «Международное агентство исследований рака уже в 1987 году признало бензопирен самым опасным канцерогеном. (...) Его средняя годовая концентрация не должна превышать 1 нанограмма на 1 метр кубический. В Польше она достигает 7 нанограммов (средний годовой показатель со всех станций, осуществляющих мониторинг воздуха). В январе в пульмонологическом санатории в Рабке-Здруе средний уровень бензопирена за месяц составил 27 нанограммов. (...) По концентрации в воздухе бензопирена мы опережаем множество других стран». (Доминика Вантух, «Газета wyborcza», 12 окт.)
- «С момента вступления Польши в ЕС за границу уехали 30 тыс. польских ученых — одна четверть!», — Ярослав Говин, вице-премьер, министр науки и высшего образования. («Газета wyborcza», 14-15 окт.)
- «Неделю назад президент подписал закон о Национальном институте свободы — Центре развития гражданского общества. (...) Правящая партия берет в свои руки контроль над распределением дотаций из центрального бюджета для организаций, которые ранее назывались неправительственными, (...) тем самым присвоив себе «пятую власть», власть над общественным сектором. (...) Идея создания Национального института свободы — Центра развития гражданского общества принадлежит Петру Глинскому. (...) Отчет ассоциации «Клен / Явор» показывает, что после прихода к власти ПИС мы значительно охотнее поддерживаем своим одним процентом налогов независимые организации. В прошлом году больше всего добровольных отчислений с налога на доходы физических лиц получили организации, которые наиболее часто подвергаются нападкам и дискриминации со стороны правящей партии: «Большой оркестр праздничной помощи» Ежи Овсяка с упомянутого «одного процента» собрала почти вдвое больше, чем в 2015 году — свыше 7 млн злотых; «Фонд для Польши» Якуба Выгнаньского (...) на свои независимые продемократические инициативы (...) получил в шесть раз больше — 600 тыс. злотых; «Центр прав женщин» в десять раз больше — 221 тыс. злотых. Больше получили и правозащитные организации: фонд «Паноптикон», занимающийся охраной права на частную жизнь, и «Гражданская сеть Wathdog Polska». То же касается организаций ЛГБТ, а также организаций, помогающих беженцам — таких, как «Ассоциация юридического вмешательства»». (Эва Седлецкая, «Газета wyborcza», 21-22 окт.)
- «В Берлине количество бездомных в начале этого года предположительно составляло 6-8 тысяч. (...) По неофициальным данным 2 тысячи среди них могут составлять поляки. (...) По официальным данным в Берлине проживают 200 тыс. поляков». (Бартош Т. Виленский, «Газета wyborcza», 18 окт.)
- «Польша поддерживала и поддерживает прием Турции в Евросоюз — это важнейшее политическое заявление президента Анджея Дуды в ходе визита в Польшу президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, состоявшегося в минувший вторник». (Ежи Хашинский, «Жечпосполита», 18 окт.)
- «Руководители Польши и Ирака (президент Фуад Масум) обсудили развитие торгового обмена между нашими странами. Президент Анджей Дуда привел примеры такого обмена — экспорт польской говядины, а также сотрудничество сырьевых компаний». (Ежи Хашинский, «Жечпосполита», 7 нояб.)
- «68% участников опроса, проведенного ЦИОМом, позитивно оценивают деятельность президента Анджея Дуды. Положительное мнение о работе Сейма и Сената высказывают в обоих случаях 36% респондентов, негативно же оценивает работу Сейма половина опрошенных, Сената — 42%». (Газета wyborcza», 19 окт.)
- «В рейтинге доверия, составленного ЦИОМом, президент Анджей Дуда получил 74%, и только 15% отказали ему в доверии. Доверие премьер-министру Беате Шидло выразили 58% респондентов, Павлу Кукизу — 55% (не доверяют ему 20% респондентов). Наибольшее недоверие вызывает министр обороны Антоний Мацеревиц — 53%, и только лишь 28% доверяют ему. О недоверии председателю партии «Гражданская платформа» Гжегожу Схетыне заявили 49% опрошенных, о доверии — 19%. Председатель «Права и справедливости» Ярослав

Качинский получил 44% недоверия и 42% доверия, председатель “Современной” Рышард Петру — 49% недоверия и 19% доверия». («Газета wyborcza», 24 окт.)

- Поддержка партий: «Право и справедливость» — 37%, «Гражданская платформа» — 20%, Кукиз’15 — 9%, «Современная» — 7%, Союз демократических левых сил — 6%, крестьянская партия ПСЛ — 6%, «Вместе» — 4%, «Конгресс новых правых» — 1,5%, «Свобода» — 0,5%. Не определились с симпатиями 9%. О своем участии в возможных выборах заявили 69,6% респондентов. Избирательный порог составляет 5%. Опрос Института рыночных и социологических исследований. («Жечпосполита», 8 нояб.)

- «Позиция ПИС опирается на ее первенстве в сельских местностях и небольших городах, а также среди пожилых, религиозных и хуже образованных людей. Среди сторонников ПИС много тех, кто регулярно посещает церковь. (...) Жители села по-прежнему составляют почти половину электората ПИС. (...) Правящая партия также популярна среди людей со средним и профессиональным образованием. (...) По данным ЦИОМа, ПИС уже давно перестала быть партией бедняков, а в последние годы даже утратила свои позиции среди тех, кто мало зарабатывает. Зато неожиданно получила новых сторонников в среде людей зажиточных. (...) Структура электората ПИС таким образом продолжает оставаться разнородной», — Яцек Кухарчик, президент института обществоведения. («Газета wyborcza», 17 окт.)

- «Люди утратили уважение к иерархиям и власти, которое заставляло их голосовать за самых умных и компетентных. Теперь люди выбирают таких же, как они сами. (...) В представительных органах появляется всё больше людей очень среднего полета и всё меньше выдающихся личностей. (...) Когда демократия приводит к тому, что люди начинают чувствовать себя действительно равными и потому отвергают любую элитарность, неформальные общественные традиционные стабилизирующие механизмы слабеют, и власть оказывается в руках тех, кто законно избран, но совершенно не готов к этой роли, что оборачивается катастрофой. Именно это сейчас и происходит. (...) Когда демократический проект окончательно побеждает, людям кажется, что их права и свободы — это нечто совершенно естественное. Поэтому они не придают большого значения конституционному порядку. (...) В Польше большинство составляет класс довольных жизнью людей. Но это удовлетворение жизнью оборачивается пассивностью, означающей согласие на любые политические эксперименты», — проф. Ян Хартман. («Политика», 18-24 окт.)

- «Трансформация 1989 года установила символическую гегемонию среднего класса. (...) Другие группы либо никак не представлены в публичной сфере, либо представлены в виде негативных и упрощенных клише. Агрессивные, с претензиями рабочие фабрик, ленивые жители деревень, бестолковые безработные — долгие годы именно так эти группы изображались в публичном пространстве. (...) Другое важное последствие доминирования среднего класса заключается в отказе от идеи общих интересов ради фетишизации индивидуализма и частной собственности. Этика нового класса, появившегося в 90-е годы, диктовала этой группе сосредоточиться на постоянном повышении собственного благосостояния и накоплению богатства, что должно было привести к обогащению всего общества. Результатом такого подхода стало постепенное исчезновение коллективных ценностей, таких, как социальная солидарность, забота об общем благе, внимание к интересам различных социальных групп», — д-р Магда Щенсяк, лауреат научной премии еженедельника «Политика». («Политика», 8-14 нояб.)

- «После всех этих лет, когда народу приходилось в бешеном темпе модернизироваться и становиться цивилизованным, (...) он пообещал людям оставить их в покое. (...) Проголосуйте за нас, а мы вам скажем, какие вы чудесные уже только потому, что вы поляки. (...) В любом обществе найдется группа людей (...) с низкими способностями и большими ожиданиями. Людей, которые в своих воображаемых или реальных неудачах всегда будут обвинять других. Людей, которые свои собственные страхи и комплексы воспринимают как угрозу, поступающую из реального мира. Из них он и сколотил свой надежный электорат. Из своего комплекса он сотворил нечто, что повело за ним толпы. Ибо он сказал народу, что они хороши такими, какие они есть, просто весь остальной мир этого не ценит. А народ любит такие речи. А еще народ любит, когда власть ничего от него не требует, кроме разве что голосов на выборах. (...) Нынешние власть предержащие — это сеятели страха, его производители и дистрибьюторы. (...) По-другому людей не мобилизуешь. Они лелеют в них самые низкие инстинкты. Говорят — нужно забрать у тех, кто имеет, и раздать тем, у кого слишком мало и тем, кому всегда будет хотеться большего. Долго это продолжаться не может, потому что никакого общества так не построишь. (...) Нельзя построить общество на фундаменте страха, ресентимента и конфликта. Хотя на какое-то время, разумеется, людей можно прижать к ногтю. (...) Это общая проблема современной власти: мы выбираем худших, чтобы они не вгоняли нас в комплексы. Впрочем, лучших что-то не слышно», — Анджей Стасюк. («Газета wyborcza», 28-29 окт.)

- «Во-первых, страна в таком отчаянном состоянии, что ее нужно спасать, даже нарушая некоторые принципы. Во-вторых, у нас есть Ярослав Качинский. А это фигура такого масштаба, которая появляется раз в сотню лет. Так сложилось, что именно он воплощает в себе Польшу. И он лучше всех знает, что хорошо для нашей страны. А поскольку ситуация очень непростая, надо его внимательно слушать и делать то, что он говорит. (...) Критерием патриотизма и настоящей зрелости должна быть наша готовность быть надежным орудием в его руках», — Петр Сквечинский. («Сети правды», 8-12 нояб.)

- «Сотрудники маршалковской стражи (охрана Сейма) начали ежедневно носить пистолеты. О причинах такой

меры канцелярия Сейма не распространяется. Кроме того, охрану снабдили парализаторами». («Жечпосполита», 16 окт.)

• «В настоящее время безопасность Сейма и Сената обеспечивают около 160 сотрудников маршалковской стражи. В следующем году это подразделение увеличится еще на 120 человек». (Виктор Ферфецкий, «Жечпосполита», 9 нояб.)

4: Экономическая жизнь

Официально объявлено, что Польша откажется от доступа к гибкой кредитной линии Международного валютного фонда. Линия работала с 2009 года как страховой полис на время финансового кризиса, во время которого невозможно было бы финансировать бюджетные затраты посредством эмиссии облигаций. Линия никогда не была использована. Во время годичной сессии Международного валютного фонда и Всемирного банка заместитель премьер-министра Матеуш Моравецкий объявил, что этот год последний, в котором Польша могла бы пользоваться линией. Как сообщает «Газета выборча», вице-премьер Моравецкий принял решение об отказе после анализа налоговых данных, макроэкономических параметров, после анализа валютных резервов Центрального банка. Состояние экономики очень хорошее, — заявил М.Моравецкий, — безработица рекордно низкая (6,7%), все новые финансовые институты прогнозируют рост. Согласно МВФ, рост в нынешнем году составит 3,8%, по оценке рейтингового агентства S&P — 4,2%, а по подсчетам Moody's — 4,3%.

В текущем году польский экспорт может вырасти на 10,4%, т.е. до 196 млрд евро. Такой прогноз дает польская Корпорация страхования экспортных кредитов KUKE. А в следующем году экспорт может достичь 212 млрд евро. Для поддержания высокого темпа роста необходима большая дифференциация направлений сбыта. Корпорация KUKE подготовила для газеты «Жечпосполита» список из десяти стран, в которых польские фирмы имеют шансы продавать намного больше, чем сегодня. Польские экспортеры сосредотачиваются на Европейском союзе: он близок, с ним уже сложились экономические контакты, здесь можно чувствовать себя безопасно. В то же время можно покорить еще немалую часть мира, полагает Петр Срочинский, главный экономист KUKE. Шансы на увеличение экспорта имеются, например, в Японии и США, Скандинавии, а также у восточных соседей Польши. В Азии это Иран и Индия, в Африке — Кения и ЮАР. При этом каждый из рынков может быть для польских фирм привлекательным по-своему. В Беларуси и Украине привлекают невысокие издержки на логистику, здесь хорошее мнение о польских изделиях, легко налаживается сотрудничество. В Норвегии проживает немало поляков, которые могут составить значительную часть покупателей польских товаров. Аналогичная картина в Швеции, где вдобавок существуют широкие возможности для кооперации в сфере производства. В Иране отмена международных санкций породила огромные инвестиционные запросы. А козырь Индии — это гигантский рынок сбыта, быстрый рост спроса и стремление войти в число главных игроков глобальной экономики.

По данным Польского агентства развития предпринимательства, экспортом занимаются 3% микропредприятий, 30% малых и 46% средних предприятий. В росте экспорта наибольшую роль сыграли крупные фирмы, на которые приходится две трети продаж польских товаров за рубежом, однако менее крупные развивают экспортную деятельность быстрее. Все это не значит, что фирмы подходят к экспортной экспансии без опасений. Чаще всего беспокойство вызывают такие факторы как возможность попасть на недобросовестного контрагента, непредсказуемое изменение валютного курса и снижение ликвидности. Проблемы, на которые указывают предприятия, разнятся также в зависимости от отрасли, конкретного рынка и региона Польши, в котором проводился опрос. На границе с Чехией или Германией, где уже много лет развивается приграничная торговля, опасения те же, что на внутреннем рынке: неплатежеспособность партнера, отсутствие средств на финансирование деятельности. Если же речь идет о совсем новых и недостаточно изученных рынках, то малые фирмы наибольшую опасность видят в экономических и политических рисках или неожиданном изменении валютного курса.

Польские рыбаки словили в минувшем году на четверть меньше трески, снизился также улов кильки. Поляки по-прежнему потребляют примерно то же количество рыбы, однако рыболовная отрасль развивается благодаря экспорту. По данным Института сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые приводит газета «Жечпосполита», заграничная торговля побила в минувшем году рекорд, на что повлияли также высокие мировые цены на рыбу. Экспорт вырос в физическом выражении на 8%, до 476 тыс. тонн, а в денежном — на 13,5%, до 1,8 млрд евро. Польские производители рыбной продукции, прежде чем выпустить ее в мир, большую часть сырья приобретают за рубежом: в Ирландии, Норвегии, Канаде. Приобретают сырье, облагораживают его и продают дороже. Часто за границу, преимущественно в Германию, но также и на более отдаленные рынки — в США и Канаду. В вывозе пищевой продукции рыбный экспорт — одна из наиболее динамично развивающихся позиций. В прошлом году он вырос на 12,8%. В прежние годы на рыбу приходилось не более 7% общего экспорта пищевой продукции. Сами поляки рыбой не слишком увлечены: годовое потребление на единицу

населения составляет от 12 до 13 кг. По мнению экспертов, польская рыбопереработка может стать базой для европейских рынков, а конкуренты из балтийских стран многое потеряли из-за введенного Россией эмбарго.

В 2017 году сельским хозяйством живут 10,5% поляков, тогда как в 1989 году этот показатель составлял 18%. Как пишет Кристина Нашковская в «Газете wyborчей», виден масштаб перемен, какие произошли за это время в польской деревне. Село в большей мере, чем город, ощутило перемены, произошедшие в стране после 1989 года. В рамках Общеввропейской сельскохозяйственной политики Польша в 2004–2015 годах получила 39 млрд евро, преимущественно на дотации производству и развитие сельских территорий. Главная доля этих средств досталась самым крупным хозяйствам, что дополнительно ускорило поляризацию крестьянства. Здесь сработал эффект масштаба: чем крупнее хозяйство, тем больше получало дотаций, и тем легче могло инвестировать в дальнейшее развитие. Малые хозяйства расценили «доплаты на гектар» как социальное пособие, позволяющее выжить, но не инвестировать в развитие. В результате, хотя доплаты получают в Польше 1,35 млн хозяйств, не более 300 тыс. из них живут сельским трудом. По мнению многих экспертов, в следующие годы «социальные» хозяйства будут по-прежнему содержать свои мелкие фермы для получения доплат, а самые крупные будут развиваться за счет средних, с наделом около 30 гектаров. Средние хозяйства сейчас находятся в самой сложной ситуации: они уже отошли от «социальной» модели, но еще не способны инвестировать в развитие.

Адам Пстронговский с юных лет изготавливал серьги и брошки из янтаря. В возрасте девятнадцати лет он зарегистрировал в Гдыне фирму «Silver&Amber» (S&A). Со времени того скромного дебюта прошло 25 лет. Сегодня в фирме работает 130 человек. Недавно бижутерия S&A попала в британскую королевскую семью: янтарное кольцо приобрела принцесса Кэт, а принц Уильям купил запонки. Прежде чем изготовить кольцо для принцессы, дизайнеры изучили 300 ее фотографий. Доставшиеся принцу запонки уже произвели фурор: на модель из золота 750-й пробы, украшенную янтарем, сыплются заказы из многих стран, в том числе из Бахрейна. Первые зарубежные продажи изделий S&A были в Скандинавии и Греции. Сегодня фирма присутствует во всей Европе, США и Азии. В ближайшем будущем она намеревается завоевать ближневосточный рынок. Совершенно очарованы «золотом Балтики» в Китае. Бижутерию с логотипом гдынской фирмы носят, в частности, жены высокопоставленных политиков. «В китайской культуре янтарь — это святой камень Будды», — сказал Адам Пстронговский в газетном интервью. В Китае действуют уже больше ста магазинов под вывеской «S&A». Фирма присутствует также в Монголии и Казахстане.

Е.Р.